

Скан 95 РНБ

2017

ВЕСТНИК

СВЯЩЕННОГО СИНОДА

ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В С.С.С.Р.

Пол. В. ка. обяз. 13
Литр. 1931 год
Авт. № 9/18

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

Выходит один раз в 2 месяца.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва 19, Храм Христа Спасителя.

Редакция „Вестника Св. Синода“.

№ 1-2 (50-51)

1931 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1931 г.

Подписная цена: на 12 №№ 6 р.
за 6 №№ 4 р.

Цена отдельного № 75 к.

Двойного 1 р. 25 к.

Наложенным платежом журнал высылается
на сумму не менее 3-х руб.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Приветствие Священного Синода Вселенскому Патриарху с Праздником Рождества Христова.
2. Привет. грамота Патр. Фотия II.
3. Грамота Иерус. Патриарха Дамиана.
4. Связь между догматами иконопочитания и Боговоплощения. Архиепископа Николая Розанова-Терновского.
5. О Богослужебном Уставе В. З. Б.
6. Канонические вопросы. Архиепископа Сергея Томского.
7. Награды по Св. Синоду (с 15 мая 1930 г.).
8. Награды по Св. Синоду до 1 января 1931 г.
9. Список православных епископов, находящихся в ведении Св. Синода.

1. Рождественское приветствие Вселенскому Патриарху Фотию II.

Приближаются великие Светлые и радостные Праздники Богоявления — Рождения в Вифлееме Господа и Спасителя Нашего Иисуса Христа и Крещения Его в струях Иорданских.

Праздники эти всегда животворны и радостны для всех истинно верующих в Господа Спасителя, ибо Он — лоза, а мы — ветви, и без Него не можем творить ничего доброго, в истинно христианском духовном отношении. Все что совершено нашим Господом на земле во дни плоти Его, осуществляется в Церкви Христовой, в меру подвига ее живых членов в непосредственном процессе возрастания Церкви Христовой от силы в силу, пока она достигнет в меру возраста Христова. Приближающийся Праздник Рождества Христова напоминает нам о долге нашем — способствовать рождению и возрастанию Христа в сердцах наших, воплощению Его Спасительных заветов во всей жизни православных христиан. Вот почему Священный Синод Православной Церкви с особую радость воспринял в эти знаменательные дни трепетного ожидания приближающегося праздника сведения о том, что на рассмотрение Вселенского Собора будет внесен также и весьма важный, необходимый вопрос о христианизации жизни Православно верующих. Промыслу Божию угодно было, чтобы этот вопрос частично, однако в наиболее существенном его моменте был поставлен в Русской Православной Церкви на поместном Соборе 1923 года, когда речь шла о том, чтобы учение Господа Спасителя о невозможности служить Богу и мамоне было, наконец, проведено в жизнь Церкви, и прекратились кощунственные попытки — авторитетом церковным оправдывать, как морально законное, как с христианской точки зрения допустимое, — эксплоатацию со стороны именующих себя православно

верующими — своих собратьев, в тяжком труде и бесправии добывающих свое пропитание. Христианизация жизни, исповедание Господа Бога не словами только, а преимущественно и главное — делами христианского милосердия и любви, — вот начала, коими всегда стремится руководствоваться Священный Синод в совершении своего соборного подвига — обновления жизни церковной на подлинно православных Вселенских началах.

Вот почему Священный Синод испытывает сугубую радость и глубокое удовлетворение в настоящие знаменательные дни, приветствуя Ваше Всесвятейшество с праздниками Богоявления в сознании того, что надежды Священного Синода и всех православно верующих, находящихся в ведении его, на выявление и защиту истинно Вселенского Православия со стороны Вашего Всесвятейшества и других Православных Восточных Патриархов на будущем Вселенском Соборе все более и более крепнут и получают свое конкретное оформление, — несмотря на встречающиеся на этом пути опасности и трудности. Римско-католицизм и протестантизм извращают христианство не только произвольными догмами в области вероучения, но также и омрачением самого духа Христова, приращением стихий языческих к учению о нормах христианской жизни. Руководители Англиканской Церкви, борясь против Р-католицизма в последнее время и стремясь для усиления своего влияния вовлечь в свою орбиту православные церкви, преследуют, как несомненно известно Вашему Всесвятейшеству, далеко не одни религиозные цели.

Почтительнейше приветствуя Вас, Ваше Всесвятейшество, с Великим Праздниками Богоявления и от всей души молитвенно желая Вашему Всесвятейшеству полноты духовной радости и утешения сих спа-

сительных Праздников, Священный Синод Православной Церкви особенно горячо молится Пастыре-Начальнику Господу Иисусу Христу, чтобы Он, Божественная Глава Церкви, утвердил Свою Церковь на истинно соборных Христовых началах Вселенского Православия, дабы мы не едиными устами только, но и единым сердцем, полным живой и деятельной любви к Богу и ближнему—своею жизнью, проникнутою началами жизни Христовой, славили Христа воплотившегося, принявшего рабий зрак, чтобы нас при-

вести на небо к единению с жизнью Троицы Божества.

Мы горячо молимся в настоящие Святые дни о том, чтобы Божественный Пастыреначальник наш Господь Иисус Христос вспомоществовал Вам, Ваше Всесвятейшество, соответственно знаменованию самого имени Вашего,—явить на Вселенском Соборе Святое Православие в его неумирающем значении, без всякого омрачения суетными примыслениями со стороны Р—католицизма и Протестантизма.

2. Приветственная грамота Вселенского Патриарха Фотия II с Праздником Рождества Христова на имя председателя Священного Синода в СССР Митрополита Виталия.

Протокол № 65.

Высокопреосвященнейший Митрополит Кир-Виталий, Председатель Священного Российского Синода, во Святом духе возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности,—благодать да пребудет с Вашим Высокопреосвященством и мир от Бога.

С радостью получили мы добрые поздравления и молитвенные пожелания Вашего Высокопреосвященства и находящихся с Вами во Христе братьев с наступлением святых и всемирно радостных праздников Рождества по плоти и Богоявления Господа и Спасителя нашего, равно как и с наступлением нового года, заботливо сообщенные посредством Вашего праздничного послания. Настоящею грамотою мы с любовью взаимно шлем и молимся, чтобы Господь везде заступал и защищал Святую Свою Церковь и укреплял и путеводил благоприятно во всех ее обстоятельствах.

Наступление Нового года и опять без наступления умиротворения и восстановления дел великой и воз-

любленной братской и Российской Церкви,—на что с такою тоскою давно надеялись и чего ожидали мы и все братские церкви,—не можем не порождать чувств глубокой скорби и эти чувства бросают тень и уменьшают общую радость православных по поводу святых и радостных дней нашей веры.

О, если бы Господь скоро доставил нам утешение видеть исполненным общую молитву и надежду относительно восстановления славы святой вашей церкви. Благодать Господа да способствует началу более тесного на будущее время сотрудничества братских православных церквей ради блага церкви, а так же ради более общего блага всего мира. Благодать Божия и безмерная милость да прибудет с Вашей Святыней.

Константинополь
1931 года января 14.

Патриарх Фотий II.

3. Грамота Иерусалимского Патриарха Дамиана на имя Председателя Священного Синода Православных Церквей в СССР.

Протокол № 1232.

Высокопреосвященнейший Митрополит Московский, во Христе Боге возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности, Кир-Виталий. Ваше любезнейшее нам Высокопреосвященство целуя святым лобзанием, с удовольствием приветствуем.

Непостижимое Таинство и неизъяснимое для людей явилось ныне в Вифлиеме, ибо Бог безначальный облекается в тварную плоть и Единородный Сын, сущий в недрах отчих прежде веков, как младенец возлежит спеленутый, рожденный Преславною Девой. Весь новый Израиль, вместе с ангелами и пастырями, воспевают в гимнах Творца неба и земли, говоря „Слава в вышних рожденному ныне в пещере“ Воспоминание этого превышающего естество Таинства торжественно отпраздновала Святейшая Матерь Церкви со всем великолепием на том месте, где оставилась путеводившая звезда,—принесши бескровную жертву в самой пещере, вместившей Невместимого. При этом были вознесены горячие молитвы пред Родившемся для нас Спасителем Христом за Ваше любезнейшее Высокопреосвященство и за весь Христианский народ. И ныне с радостью мы пришли по священному обычаю Матери Церкви, чтобы передать Вам братское приветствие с гор Сионских и с ложа

нашей болезни и сорадоваться с Вами, что послал Бог Сына Своего, родившегося от Жены, находящегося под законом, дабы они получили усыновление. В виду ближайшего наступления, Божественным милосердием, начало Нового года, мы всею душою и сердцем молим Отца веков, положившего в своей власти времена и сроки, даровать Вам, чтобы в этот цикл Нового года Вы были здоровы, радостны, мирны и исполнены всех Божественных благословений и милостей, чтобы Он удостоил Вас и на многие последующие годы благополучно праздновать радостные эти праздники святой нашей веры и твердо вести вверенный Вам многочисленный народ на спасительные пажити.

Желая Вам этого в духе Христовой любви, братски уполномочивая Вас передать наши молитвенные пожелания и приветствия любезным во Христе братьям и сослужителям нашей мерности, Преосвященнейшим Архиреям, и просим молитв за нас, чтобы благодать Господней мы получили облегчение.

Снова целуя Вас Святым лобзанием, заканчиваем. Во Святом граде Иерусалиме 1931 года декабря 25. Высокопреосвященнейший возлюбленный во Христе брат Патриарх Иерусалимский Дамиан.

4. Связь между догматами иконопочитания и Боговоплощения.

В святой Православной Церкви нет ни одного догмата, около которого было бы столько споров и возражений со стороны сектантов и рационалистов, и мистиков,—как около догмата Иконопочитания. И нет ни одного догмата, который православные христиане так широко практически воплощали бы в своей духовной религиозной жизни, как именно догмат о почитании святых икон. Перед святыми иконами мы молимся в храмах Божьих и в домах своих, иконами нас благословляют в путь, на брак, на самостоятельную жизнь, иконами украшают могилы верующих. И до наших дней ИКОНА—предмет глубокого религиозного почитания для любящих Бога и Христа Его и предмет безграничного гнушения для людей чуждых Церкви Божией. И, замечательно, чем возвышенная духовная жизнь христианина, тем яснее для него этот великий догмат, тем дороже ему святыня иконы. Именно духовные поклонники Отцу (Иоанн 4, 20-24) твердо убеждены в том, что они честно и истинно воздают поклонение Его святой иконе, и иконе Его Божественного Сына, так как именно они, а не люди с сектантским мировоззрением, прекрасно понимают утверждение Христа Спасителя, что „Бог есть Дух“ (Иоанн 4, 24). Не „Дух“ в смысле воздуха или мысли, а „Дух“ в смысле Лицо. Разум, Творец. Ибо если принять рассуждение сектантов о сказанных словах Спасителя, тогда необходимо мыслить не об образе Бога, что и в религии Его все должно быть лишь воздушным и исключительно мысленным. Тогда нет обряда, отсутствует оформление для человека, живущего во плоти, Его вечной; тогда нет Его проявления в мире; тогда отсутствует Его воплощение. Вселенская христианская мысль поняла слово „Дух“ в значении Лицо. Но отсюда отнюдь нельзя противопоставлять этому понятию понятие обряда, как внешней оболочки для известной идеи. Ведь и каждый человек потому именно является „лицом“, личностью, что он есть образ и подобие Бога. И „лицо“ человека ни на одну минуту не теряет своей духовности от того, что оно обложено плотью, оформлено в этом внешнем мире определенным внешним порядком. Наоборот, только там полнота личности человека, где в наличии имеется и его бессмертная душа и его человеческое тело. Поэтому христианская мысль, заключенная в рамки определенного евангельского православного вероучения утверждает, что и загробная жизнь христианина не мыслится без наличия его тела, только в православном одухотворенном виде. Тело человеческое не только не мешает личности человеческой быть именно личностью, и при том личностью сильною, ярко выраженной, могучею, но, наоборот, безгранично содействует. Без души нет человека и нет человека без тела. Отсюда ясно утверждение, что лицо (личность) в мире человеческом непременно и обязательно предполагает внешний видимый образ, внешние видимые действия, внешнюю форму, воплощение, тело. Понятно поэтому, почему и Второе Лица Пресвятой Троицы благоволило явиться в этом мире именно во плоти. Оно, лицо не во внутреннем только смысле, но и в видимом. И красота и сила, и радость нашего христианского спасения во Христе Иисусе в том именно и заключаются, что оно (спасение) совершенно Сыном Божиим именно через вочеловечение. Дивно глубоки и прекрасны слова Божественного Павла об этом: „Он, будучи образом Божиим... принял

образ... и по виду стал как человек“. (Филипп 2, 6, 7). Религиозная вера христианина в этом священном оформлении получила для своего обоснования нерушимую скалу. И Святая церковь на веки утвердила точное, ясное и неоспоримое положение, что Христос Господь имеет два естества: Божеское и человеческое, невидимое и видимое. Она приняла от Бога и исповедует то, что угодно было установить среди людей Высшей воле Божества. И принявши эту незыблемую основу, как центральный пункт своей священной догматики, Церковь и сама получила в нем две стороны: божественную и человеческую, невидимую и видимую. Отсюда и все таинства Ее унаследовали две стороны: божественную, духовную, сакраментальную, внутреннюю и внешнюю, видимую, человеческую. И как без вочеловечения не мыслим Христос Богочеловек, так точно без внешней, видимой стороны не мыслима Его церковь и Ее святые таинства. Внешность церкви (храмы, крест, икона и т. д.)—это ее необходимое оформление во вне, это ее Христова риза. Через эту священную ризу дивный ток вечной благодати нисходит от Бога в верующее сердце человека. С истинно-евангельской точки зрения это вполне понятно. Христос Спаситель не непосредственно преподавал кровоточивой женщине всеисцеляющую силу своей божественной благодати, а через ее исполненное дивной веры прикосновение к Его священной ризе (Мф. 9, 20-22). Дерзновение ее глубокой веры не только в силу Его личности, но и в исцеляющую силу даже Его одежды („если только прикоснусь к одежде Его выздоровею“) получило святую похвалу Богочеловека. Именно это высокое безграничное дерзновение чрез прикосновение к вещественным святыням получать от Христа Господа Божественную всеисцеляющую благодать Его на основе личной глубокой веры в Его Божественность имеет Святая Православная Церковь. Получение благодати Божией через видимые, внешние (материальные) средства—это естественный, нормальный и совершенно правильный вывод из великого догмата Боговоплощения. Отвержение этой истины есть не доверие тайне воплощения Сына Божия. В этом именно пункте христианского вероучения сектантская религиозная мысль хромает на оба колена. Она как слепой ведет за собою слепого (своих последователей) и в результате—яма глубокого духовного заблуждения. Мы смело утверждаем, на основании изложенного, что христианская православная вера в силу святой иконы, как божественного орудия благодатной силы, есть вера в Боговоплощение, причем одно вытекает из другого, как необходимейшее, совершенно законное, логически неотвратимое следствие.

Седьмой Вселенский Собор совершенно правдиво и основательно утверждает об иконопочитании, что оно „Служит подтверждением того, что Бог—Слово истинно, а не призрачно, вочеловечился“. (Деян. Всел. Собор. опред. VII всел. Соб. Изд. 1873 г., т. 7, стр. 592—594).

А известный на юге России покойный миссионер благодетник Л. З. Кунцевич говорит об этом:

„Иконопочитание есть вывод из догмата веры об истинном воплощении Сына Божия“. Брошюра: „Переписка—беседа с баптистом А. М. Волгиным“ (об иконах стр. 46).

Архиепископ Николай Розанов.

5. О Богослужбном Уставе.

Если всмотреться в церковный устав, принятый нами от греков и у нас заставший совершенно, то можно даже невооруженным взглядом заметить, что он создавался под сильным влиянием монашества, или точнее сказать, он зародился, развивался и окреп, застывши в своих формах, именно в монастыре, а еще точнее сказать, у нас существует только монастырский устав богослужения, который потом навязан был и приходским храмам. Если прочитать или даже мельком пробежать устав, то можно везде встретить выражения: „аще изволит настоятель“, „о святой обители сей“, упоминания об епископах, клепании в било, о брагии, сидящей в безмолвии, об игумене; в указании рода пищи в посты и праздники на первом плане стоят иноки, а потом миряне и масса тому подобных выражений, взятых из чисто монастырского быта. Все это внешне ясно и с несомненностью подтверждает вышесказанное. Если же мы заглянем глубже в устав, расшифруем некоторые выражения, то увидим, что весь дух устава находится под сильным влиянием монашества. Возьмем, напр., устав вседневного чтения со всеми уставными чтениями, чтением кафизм, пением ирмосов указанное число раз, чтение тропарей на 12 и т. п. и попробуйте все это выполнить. В Киево-Братском монастыре в 1915 г. или 16 г. был произведен опыт совершения вседневной по уставу. Служба совершалась от 5 до 2 ч. ночи. Разве миряне могут выслушать и выстоять такую службу. Далее есть в уставе такие показания, которые свидетельствуют только о монашеской изворотливости и казуистике. Возьмем вопрос о том, почему в уставе освящение „Владычных храмов не полагается в воскресные дни, а дозволяется освящение таких храмов только в простые дни, и то кроме св. четырехдесятницы. А вот почему. „В Великий пост и в простые дни освящение церкви не творим ни которым храмом, качества ради пищевого, яко да не разрешим (в такие дни) на рыбу, вино и масло“, т. е. раз нельзя по-праздновать, то лучше праздник перенести на другие дни, когда можно по уставу хорошо покусать. Или почему нельзя совершать празднование Сретения Господня, когда оно падает на понедельник 1 неделя поста. Да потому, что на Сретение полагается по уставу хорошая трапеза, а в первый день поста неудобно иметь это. Да разве это одни указания устава, подтверждающие нашу мысль. Что же получилось на практике, а особенно в России? При принятии нами христианства к нам был занесен устав студийской, самый строгий монашеский устав, который держался до конца XIV в., когда должен был уступить место более умеренному иерусалимскому уставу, значительно повлияв на состав последнего. Вот и все нам известное о смене уставов. Шла борьба за уставы, но это все таки были уставы монастырские, совершенно непригодные для приходской, не монашеской церкви. И вот на Руси мы видим такое явление. С усилением т. н. обрядоверия, в конце XVI и начала XVII в., поставлен был практикою такой вопрос об уставе. Требовалось выполнить все требования устава и в приходских храмах. Но тогда служба тянулась бы бесконечно долго. Но и выпустить что-нибудь из службы считалось грехом. Выход был найден в допущении т. н. многогласия, т. е., такого порядка, когда в интересах выполнения устава и экономии времени допускалось пение и чтение одновременно в 2, 3, 4 и даже 6 голосов. Можно было самую уставную службу совершить без всяких пропусков в какой-нибудь час.

Это так понравилось русским, именно в приходских храмах, что потребовалась энергичная борьба целых соборов, разъяснение Константинопольского патриарха и прогрессивного кружка половины XVII в. против этого странного явления, доказывающего явную непригодность церковного устава не только для приходских церквей, но даже и для самих монастырей. Но церковная власть как-будто не замечала этого, и реформа Никона Патриарха, породившая целый раскол, т. н., старообрядчества, прошла мимо назревавшего вопроса церковной жизни, и приходское духовенство должно было само изобретать способы из безвыходного положения. Пришлось самостоятельно сокращать службы, но так как никто никогда не давал духовенству руководственных указаний на этот счет, а на практике он видел одну неразбериху, то для него открывалось широкое поле для произвола. Подвергалась сокращению и даже выбрасыванию т. н. изменяемая часть богослужения (каноны, стихиры, тропари дня или праздника), так что смысл праздника совершенно оставался в тени, а богослужение сегодня стало походить на богослужение на завтра и состояло из эктений, возгласов, пения неизменяемых частей богослужения, причем от устава часто не оставалось и остова. А в монастырских храмах, где стремились сохранить устав, механичность совершения богослужения стала обычным явлением, и что всего печальнее, неискоренимым злом, которое оттолкнуло от церкви массу верующих, которые в поисках духа богослужения уклонились в различные секты.

Какой же вывод может быть сделан из этого? А тот, что будущий собор должен поставить вопрос о том, что для немонашеских церквей должен быть выработан специальный приходский устав, который должен одухотворить наше богослужение, удалить из него механичность, приблизить его к простоте перво-христианских времен и особенно отбросить из богослужения и быта христиан все те наслонения, какие внесены именно монашеским укладом жизни, причем устав этот должен предоставить совершителем богослужения право творчества, поставив границы последнего благообразием и чинностью, (по ап. Павлу). И тогда приходский священник избавлен будет от необходимости переживания тяжелых иногда минут, когда приходится переживать борьбу с одной стороны с долгом—совершать богослужение по уставу и, необходимостью иногда бессмысленно сокращать его в силу тех или иных обстоятельств. Не тайна, что в городских церквях, особенно домовых, в прежнее время было своего рода состязание на скорость в совершении пасхального богослужения и бывали факты, когда утренняя и литургия в Св. Пасху, начавшись в 12 ч. оканчивались в половине второго.

Это замечание касается вообще церковного устава. В частности особенно грубому сокращению подвергается требник. Происходит тоже состязание на скорость в совершении венчания, исповеди, погребения и т. д., причем часто такое сокращение чинно не вызывает крайней необходимости. И в отношении к требнику собор должен решить вопрос о сокращении его, потому, что сокращение все-равно идет; нужно только поставить его в известные рамки и дать священнику указания относительно сокращений в количественном и качественном отношениях. Для предупреждения ложного понимания данной статьи мы заявляем, что дело реформы церковного устава принадлежит только поместному Собору. В. З. Б.

6. Канонические вопросы:

1. Обязательность канонов.

Древний церковный канон, пишет проф. Соколов в своем „Церковном Праве“, не может быть рассматриваем, как свод действующих законов церкви. И принятие его в этом смысле должно было бы поставить исследователя современного церковного права в неразрешимые противоречия, а законодателя принудить к преобразованию всего строя церковной жизни... и восстановлению прежних условий и форм жизни, чтобы сделать возможным применение к ним древних законов (357).

Эти слова проф. Соколова резко расходятся со взглядом на этот предмет ортодоксальных канонистов. В труде еп. Никодима Милаша проводится мысль как раз обратного значения. „Определения вселенского собора, пишет он, если только собор удовлетворяет всем требованиям, безусловно обязательны для каждого, принадлежащего к церкви (стр. 449). В другом месте эту же мысль он выражает еще определеннее: „Все церковные законы, в силу полномочия, которым они изданы, обязательны для всякого, кто принадлежит к церкви. Мысль об этой обязательности выражена во втором каноне Трулльского Собора“ (63).

Приведенные цитаты очень интересны с той стороны, что они безусловное исполнение канонических определений ставят в связь с принадлежностью к церкви. Конечно, это сделано не для того, чтобы их обязательности не распространять на непринадлежащих к церкви. Понять это пояснение возможно только в одном смысле, что неисполнение канонов влечет за собой отпадение членов ее от церкви. Эту черту в понимании силы канонов нужно иметь в виду при дальнейшем выяснении природы такой обязательности их.

Обязательность бывает двух родов: а) нравственная и б) принудительная. Какая разумеется в данном случае, об этом определенного указания не имеется. Судя по тому, что автор вышеприведенных выдержек ссылается на авторитет вселенского собора, на те полномочия, которыми каноны изданы, нужно бы предполагать, что, говоря об обязательности канонов, он имеет в виду обязательность нравственного порядка. Нравственное обязательство строится на преклонении перед авторитетом, перед священным установлением церкви. Отличительной чертой его является добровольное свободное выполнение человеком церковных установлений как возложенного на него церковного долга. Неисполнение этих установлений ставит его перед своей совестью, сознается, как нравственное преступление, переживается, как грех. Отсюда—исполнение канонов „не только из за страха, но и за совесть“. Так только можно понять крайнюю точку зрения в изображении этого нравственного обязательства канонов. „Каноны, содержащиеся в книге правил, неизменны; авторитет их неприкосновенен; они всецело непоколебимы, и эта непоколебимость должна быть изясняема в той же силе, как и непоколебимость священного писания“. Такая цитата приводится у Соколова на основании Христ. чтен. за 1864 г. стр. 401 (стр. 148). Так как эта обязательность выводится из II канона Трулльского Собора, то для нас, после сделанного выяснения смысла этого канона, становится сомнительным все это построение каноники со ссылкой на этот канон, ибо в нем нет мысли об обязательности ка-

нонов в том духе, как ее изображают вышеприведенные цитаты.

Имеется против них и другого рода довод. Нравственное обязательство по природе своей должно быть свободным. Всякое принуждение для нравственности губительно, потому что, с одной стороны, оно обесценивает деятельность человека. Поступок его под давлением со стороны теряет свою нравственную силу. С другой стороны, оно гасит в сознании человека его внутреннее горение, порыв, вызывает недовольство или равнодушие к делу, что опять таки наносит удар нравственному достоинству авторитета и обязательность подчинения ему из нравственной превращает в принудительную.

Обязательность принудительного порядка отрицает свободную волю в исполнителе обязательств. Подчиняясь ей, человек действует по другим мотивам. Страх или ожидание выгодны; необходимость или грубый расчет, вот что движет волей в подчинении принуждению. Правда, бывают случаи, когда принудительное обязательство близко подходит к нравственному. Это случаи, осознанные человеком, как необходимые, неизбежные при известном состоянии общества. От подчинения необходимости в данном случае зависит благо общественной жизни. В таких случаях сознание человека подсказывает ему долг стремиться к выполнению таких обязательств по внутреннему побуждению. И однако, в поступках, вытекающих из такого рода обязательности много отличающего их от действий нравственного порядка. При последнем роде деятельности человек выполняет влечение своего сердца, своего существа. Его действия удовлетворяют его сознание; он находит в них успокоение, наслаждение; находит самого себя; приращает нечто к своему содержанию духа. Наоборот, в случаях осознанной необходимости он только жертвует собой, самоограничивается. Потому первое состояние для человека представляется по своей длительности обязательным пожизненно; второе действует лишь временно. Могут измениться условия жизни, могут измениться убеждения человека. И тогда самоограничение, самопожертвование становится или излишним или не желательным. Обязательность рушится для сознания человека и на поддержку ее остается одна только грубая сила принуждения.

В условиях церковной жизни практика насилия возможна только при известных условиях. Во-первых, для приведения его в действие нужен соответствующий административный аппарат. Если такой аппарат и имеется, но воздерживается от мер насилия, то нарушение обязательности канонов будут оставаться и без последствий для их нарушителя. Жизнь церкви полна примерами такого рода. А так как в церковной сфере источник насилия принадлежит не самой церковной власти, а заимствуется от поддерживающего церковь государства, то возможно и другое положение, что государство или перестанет содействовать церкви в предоставлении ей физической силы, либо совершенно запретит применение ее в церковных делах (Исаян. 18, 31). При подобных обстоятельствах церковь, сохраняя свои формулы обязательств, однако, окажется без возможности исполнения своих прещений. Так выявляется грубая ошибка канонистов крайнего правового течения, которые смешали в одно два разных понятия: веру и быт. Если вопросы веры и имеют значение непроходящее, то ведь они и относятся к непроходящему, неизменяющемуся бытию вне

пространства и времени. Если в области веры у людей возникнет какое либо изменение, то религиозное общество естественно само собой, без внешнего принуждения разделяется. Зарождается новое на новых началах.

Вопросы церковного быта, наоборот, относятся к регулированию текущего, изменчивого житейского процесса, к регулированию его в согласии с началами веры. Но в зависимости от изменчивости содержания самого этого процесса эти начала применяются к регулированию все новых и новых фактов, новых определений. Каждая система житейского уклада вызывает свои особенные церковные правила, их поддерживает. А с падением этой системы, отмирает и связанное с ней законодательство, чтобы уступить место иному, более отвечающему потребностям жизни. Отсюда, среди канонистов, наиболее видные мыслители признают обязательность церковных канонов только относительно.

Относительность в значении церковных канонов выражена у проф. Соколова в таких положениях: 1) Ни в одной из символических книг церкви, выражающих ее вероучение, не находится сколько нибудь ясного указания на то, чтобы вера в неизменность церковных определений была простираема на все канонические и дисциплинарные постановления соборов и отцев, составляющие древний канон; 2) не проповедуя и не устанавливая в принципе неотменяемость своих канонических постановлений, соборы следовали ей и на практике, 3) не смотрела на каноны, как на неизменяемые и неотменяемые и современная соборам государственная власть. Напротив, каноны соборов, уравниваясь с законами государства, поставались под общее действие законов исторического развития (148—154). Это наиболее мотивированное мнение. У других канонистов, хотя и кратко, но даются те же мысли. Так еп. Иоанн в толковании II канона Трулльского Собора замечает: „что этим канонам не исключается“: 1) необходимость издания новых правил по нуждам церкви, 2) возможность изменения некоторых прежних правил частных, или применения общих к другим временам и нуждам церкви... Постановление собора не исключает и права поместных церквей иметь, кроме общих древних, свои местные правила „(344). То же находим у еп. Никодима Милаша. „Церковные законы, устанавливающие внешние отношения церкви, обязательны условно... Законодательная власть церкви всегда имела, как и будет иметь всегда, право отменять смотря по обстоятельствам, старые постановления и издавать новые, оставаясь, конечно, верною основным принципам, выраженным в основных заповедях евангелия (65). А у проф. Остроумова в „Очерке православного церковного права“ читаем еще большее откровение: „впрочем, церковные постановления, не находящиеся в необходимой связи с основными канонами церковными, могли быть изменяемы или отменяемы светскою властью, и обыкновенно, такие изменения и отмены были делом весьма обычным, против которого церковь никогда не протестовала“ (185).

Замечания Остроумова особенно характерно для всех рассуждений об обязательности, неотменяемости и неизменяемости канонов. В то время, как наши канонисты со всей осторожностью и сложными подходами стараются оградить каноны от влияния на их состояние со стороны членов церкви, нестоящих у ее власти, светское правительство распоряжается этими канонами, несколько не заботясь о прерогативах этой власти и она на это обстоятельство совсем не

реагирует. Какая же, после этого цена всем этим обхаживаниям около канонов для ограждения их авторитета? Ясно, что такие рассуждения навеяны богословскими тенденциями каноники, а не ее верностью историческим фактам. Силу влияния этих тенденций можно проверить на труде Соколова. Он как бы в оправдание своих независимых суждений принужден был в примечании № 117 специально защищать право церкви на изменение и отмену своих канонических дисциплинарных постановлений, доказывая, что это право не противоречит церковному верованию в боговдохновенность мужей, законодательствовавших на вселенских соборах“ (155).

Мы не знаем ни одного вселенского собора, который бы вошел в жизнь без содействия светского правительства. Потому мы не в состоянии определить, насколько смог бы такой собор приобрести себе влияние и общеобязательное значение в церкви, лишь в силу своего собственного авторитета. Что касается в частности постановлений Трулльского Собора, то на них эта зависимость от власти императора сказалась сильнее, чем на каком либо другом соборе. Постановления этого собора император Юстиниан II подписал так: „Соглашаясь со всем что определено, и принимая все, подписал“ (Никод. 449). Что значит такая подпись императора, хорошо понятно каждому. „Церковные законы имеют такую же силу в государстве, как и государственные законы“ (Остр. 184). Каноны Трулльского Собора должны были получить это значение сугубо в виду участливости императора Юстиниана в делах этого собора. Из 111 канона его видно, что сам император возбуждал пред собором вопросы церковного благоустройства, по крайней мере сделал это в отношении браков духовенства. Известно и его старание провести авторитет этого собора в Риме и вынудить у Римских епископов признание его канонов. (Суворов. 140). Такое содействие власти вполне достаточно для придания силы и обязательности соборным канонам. С другой стороны, ослабляющее силу этого содействия сопротивление канонам со стороны церковного общества, исключая противодействия Рима, не могло быть организовано в пределах восточной части империи. Борьба по соборным определениям упорнее и с большим удобством осуществлялась в области догматических мнений, так как на почве верований можно объединить широкие круги верующих, а самые убеждения не так легко обнаружить в противниках соборных определений, как это легко достигается в отступлениях от дисциплины. С этой стороны нарушители канонических дисциплинарных определений всегда были на виду у власти и общества, следовательно, легко попадали и репрессиям. А так как определения канонов не затрагивают широких масс, а касаются всегда или небольших кругов, или даже отдельных лиц, то и сопротивление этим определениям организовано не проводилось. Таким образом обязательность канонов Трулльского Собора встает пред нами, как обязательность государственных законов. Окрепшая в жизни путем длительного и неизменного действия этих канонов, на богословском языке она получила выражение мистического характера. То, что собор получил от поддержки светской власти, покрыто авторитетом священного имени вселенского собора, что в этой обязательности шло за счет необходимости подчинения требованиям закона, то переродилось в нравственное требование совести, что было делом церковно-административного порядка, то вошло в область религиозного верования.

II. Каноны и жизнь.

Принимаемая канонистами относительная или условная обязательность церковных канонов должна иметь определение пределов этой относительности. Действительно, у еп. Никодима читаем по этому предмету такое суждение: "Обязательную силу церковных законов, о которых говорят Трулльский и VII вселенский соборы, надо понимать в условном смысле, и именно, доколе не появится некоторый законодательный орган с таким же значением, каким обладали эти соборы при издании церковных законов, а до того времени все эти законы строго обязательны для каждого, кто хочет принадлежать к церкви" (66). Так как эти законы изданы вселенскими соборами, то, по смыслу процитированного положения для отмены их нужно тоже ждать вселенского собора, ибо всякий собор и другой орган власти не будет обладать равным им значением. А вселенского собора в церкви не созывалось более 1000 лет. Следовательно, некому было отменять и изменять обязательную силу древних канонов. В силу этого обстоятельства все они "строго обязательны" и до сего времени. Это прямой смысл приведенного положения каноники

Однако, не может же она закрывать глаза на окружающую нас действительность. Можно писать многое о неотменяемости канонов, но нельзя утверждать, что они исполняются в полном своем составе. Поэтому еп. Никодим вводит еще другое положение: "Всякий закон может перестать действовать, вследствие своего неприменения, когда является и всюду распространяется какой нибудь обычай, не соответствующий данному закону"... "Но подобное неприменение известного закона должно быть строго оправдано и обычай, который распространился, вытеснив известный положительный закон, должен основываться на истине и быть согласным с общим духом права" (27). Приведенная тирада в первой своей части о неприменяемости некоторых законов совершенно правильна, потому что она списана с живой действительности. Нельзя того же сказать о второй ее части, вносящей условия вытеснения закона вновь явившимся обычаем. Ни один обычай не является в действительности сразу для всего церковного общества. Если бы какая церковная власть сознательно ввела в свой обиход такой обычай вопреки существующего закона, то она преступила бы свои права, узурпировав, их у вселенского собора. Но таким порядком обычаи не вводятся. Самое название, "обычай" говорит за то, что он проходит в жизнь не административным путем, а путем практическим, слагается из привычных обществу действий. Обычай зарождается в отдельных местах, в небольших кружках. И, если он жизнеспособен, завоевывает себе сторонников, приобретает себе распространение. И только, тогда, когда он завоевал себе массы, он делается общественным явлением, вытесняющим противоположный ему закон из церковной практики. Но в этой стадии своего влияния на общество обычай уже не поддается тому обуславливанию, о котором мы читали в отрывке из работы еп. Никодима. Церкви приходится считаться с ним и только; а зародился он и рос без ее контроля, и в зародыше, и в своем развитии, и в полном расцвете он одинаково стоял против вытесненного им закона. Так что вторая часть вышеприведенной тирады введена автором просто лишь из усердия к спасению авторитета закона. Практического же значения она не имеет. Она не ослабляет значения того факта, что неотменяемые законы имеют способность в течение веков отмирать сами собой. Отмершие

каноны без всякой отмены не исполняются и это никого уже не беспокоит. Так дело с канонами обстоит по теории.

У проф. Соколова находим изложение того же предмета, но уже в освещении его из церковной практики. Вот что он пишет: "Значительная часть древних правил вселенских соборов и отцов не действует в современной нам церкви, или видоизменены до такой степени, что утратили свой первоначальный смысл и значение. Произошло это не вследствие злоупотреблений или произвола исполнителей закона, а в большинстве случаев потому, что самые правила сделались фактически неприложимыми, так как церковные порядки жизни и отношения, из которых они возникли и которые установили, не существуют более в действительности и заменились другими (156).

Не будем выписывать приведенные Соколовым для иллюстрации этого положения примеры. Остановимся на самом факте. О чем он говорит? Он говорит о двух явлениях. Первое, это что жизнь уходит из рамок древних канонов независимо от того, позволительно ли это с точки зрения канонов, или не позволительно. Второе, еще более поучительное явление. Ушедшая из под канонов жизнь церкви складывается, как то по новому, регулируется какими то иными законами, с древними канонами уже не согласными. Такое состояние церкви и есть в строгом смысле "неканоничное". Через такое состояние проходила древняя церковь за время от Халкидонского до Трулльского собора, который придал ей опять каноничный характер; через это состояние проходят и теперь церкви, не имеющие соборов равного значения вселенским, но культивирующие несогласные с древними канонами обычаи, порядки, а часто и весь житейский свой уклад. Ведь это прямо противоположно той обязательности канонов, о которой трактует каноника. Отметить это обязательство особенно важно для выявления той пустой реторики, какую встречаем в формулировке положений об условиях отмены законов. Сделаем еще одну выписку из труда еп. Никодима: "Уничтожение существующего закона может быть вызвано лишь такими обстоятельствами, которые возникают из внутренних условий самой церковной жизни, значит, когда в церкви чувствуется необходимая потребность сделать нечто иначе, чем оно было до этого времени, когда дело касается обеспечения в церкви внутренней правильной жизни и внешнего мира, и когда побуждение к тому обуславливается не мирскими потребностями, несвойственными духу церкви и всегда приносившими ей только вред, как скоро они получали в ней преобладающее значение. При этом, самое уничтожение обязательной силы какого либо закона должно быть сделано подлежащей властью и в границах, утвержденных в общем законодательстве, и только тогда, когда имеются в виду все обстоятельства, вызывающие необходимость этого уничтожения. Новый закон должен быть лучше и полнее того, который уничтожается, и существенно удовлетворять потребностям церкви и, наконец, вытекать из основных законов церкви, которые неизменяемы и стоят от них в строгой зависимости" (88).

Не правда ли, обстоятельно и точно обусловлено?! Читая это положение, невольно проникаешься благоговением и убеждением, что в канонической области, все так предусмотрено, так надежно устроено, нет места ни случайности, ни произволу. Стройность системы—ручательство за ее непоколебимость. Но, к несчастью, все это лишь пустая реторика. Для про-

верки ее сопоставьте, для примера, хотя бы 15 пр. Трулльского Собора и отмененное им 16 прав. Неокесарийского, 20 прав. Трулльского Собора и 29 Халкидонского. По общему мнению канонистов в обоих случаях Трулльский Собор был не прав. А церковная практика удержала 29 прав. Халкидонского Собора, а не 20 прав. Трулльского. Если же взглянуть на это дело с точки зрения развертывающейся в церкви действительности, то здесь и следа не найдешь той осторожной отшлифованной теории. Вот, проф. Павлов пишет о том, как отменена в церкви древняя практика покаянной дисциплины: „Епископы следующих столетий, при многосложности своих занятий по церковному управлению, при многолюдности своих духовных паств, а главное, при несомненном понижении уровня общественной нравственности, при более легком отношении Христиан к исполнению своих церковных обязанностей, не могли уже соблюдать во всей строгости прежние правила о церковных покаяниях. Отсюда по необходимости должны были произойти два последствия: во первых, ослабление прежней строгости публичного покаяния за явные грехи, бывшие предметом открытого формального церковного суда; во вторых, образование в том же духе и направлении новых епитимийных правил (17). Не правда ли, как просто все это вышло. Жизнь вообще течет себе своим ходом без особых замыслов, куда выйдет. Эти замыслы создаются уже после в голове людей. И частенько они рисуют нам действительность не в том свете, в каком она наблюдается, а в том в каком им желательно ее видеть.

Чтобы покончить с этой стороной каноники, приведем еще два характерных исторических факта, иллюстрирующих состояние церковных канонов по теории „утверждения“ их Трулльским Собором. В 1906 г. на особом предсоборном присутствии, составленном, так сказать, из цвета нашей канонической и исторической науки, проф. Суворов начал одну из своих речей такими словами: „если бы я доселе сомневался еще в том, что канонические правила можно понимать различно, то после произнесенных речей окончательно мог убедиться в этом: 34 ап. правило комментируется на все лады, но вне исторической обстановки (приб. к Церков. Вед. за 1906 г., № 22, стр. 1495).

Другой факт сообщается в книге проф. Лебедева (Истор. очерк сост. Визант. Ц-ви от конца XI—до половины XV в стр. 151). Здесь рассказывается о том, как император Исаак возвел на Константинопольскую кафедру Иерусалимского патриарха Досифея при содействии известного канониста, Антиохийского патриарха Вальсамона. Вот буквальная выписка заключительной части этого рассказа: „Царь в заключении объявляет (Вальсамону), что он давно имеет намерение перевести с кафедры Антиохийской на Константинопольскую его, Вальсамона, как лицо, сияющее всеми достоинствами, но что одно затрудняет его, именно то, что подобного рода перемещения возбранены канонами. Другого рода дело было бы, прибавил Исаак, если бы Вальсамон, как знаток церковных правил и церковной истории, доказал, что перемещение епископов с одной кафедры на другую и прежде бывали и теперь могут быть при известных случаях, и взялся бы убедить в этом прочих архиереев“. На следующий же день в Синоде Вальсамон постарался убедить епископов, что перемещение с одной кафедры на другую дело позволительное и не представляет непобедимого затруднения“. Добавим, что он напрасно играл канонами. Кафедра готовилась

и досталась Досифею. Император сыграл только на заинтересованности Вальсамона.

При таком свойстве канонов и при таких наклонностях людей становится весьма сомнительным и последнее требование, установленное каноникой в отношении к изменению канонов—строгое согласие новых законов с основными законами церкви.

Мы не имеем такого документа, который бы твердо устанавливал, какие каноны нужно почитать основными законами, а жизнь, наоборот, показывает, что на протяжении 2000 летнего существования церкви система и направление ее законодательства менялись не один раз, и при этом бывали затронуты каноны несомненно важного, может быть, и основного характера. По крайней мере проф. Соколов заверяет, что „различные учреждения, вполне соответствующие духу и основным принципам церковно-канонического устройства и управления, напр., ежегодные соборы в областях, областная система церковного управления, порядок избрания и утверждения епископов, судопроизводство и порядок судебных инстанций и т. д. в современной церкви не существуют, посему и правила, к ним относящиеся, остаются без силы и значения“ (156). Здесь речь идет о таких предметах, которые составляли существо церковного строя древней церкви. К ним можно еще добавить тоже прекратившее свое действие порядки того времени—выборное начало для замещения должностей в клире, брачный епископат. Под каждым положением вышеперечисленных древних установлений вскрывается дух особой системы, отличавший направление церкви первых веков, а не просто раздробленные стоящие факты. Эту систему можно представить в немногих словах: церковь не признанная государством, строилась народом—верующими. Отсюда управление, не общецерковное, которого еще не было, а областное, по национальностям, с митрополитом во главе, осуществлялось на началах соборности во всех его частях. Выборное духовенство, это тоже часть проведения этих начал. Никто не будет отрицать, что и брачный институт клира, вплоть до епископской степени, имеет такие особенности, которые не могут считаться ничтожными или безразличными по сравнению с институтом монашеским. Все эти черты системы сходятся в одном свойстве древней церкви—ее народности, демократичности.

Трулльский Собор, о котором так настойчиво уверяют, что он утвердил древние каноны, наоборот, утвердил иную систему церковного быта в союзе с государством, с патриаршим управлением и его бюрократизмом; с централизацией поместных церквей в общегосударственную, с оттеснением народа от живого участия в делах церковных, заменивши живое народное представительство ориентированием на царя и вельмож. Противоположность этих двух систем, древней и Трулльской выражена проф. Болотовым в таких словах: „Каноническое в обычном словоупотреблении есть равнозначущее понятию: согласное с позднейшей практикой Константинопольской церкви; этому каноническому предшествовал древний строй иного типа“ (приб. к Церк. Вед. 1906 г. № 20, стр. 1178).

Однако, и эта „каноничность“ не удержалась в церковном строе последующих столетий. Если восточная церковь под властью турок остановилась внешне на тех позициях, какие занимала при христианских правителях, то русская церковь (и новогреческая), продолжая сожитие с государством, подпала под еще большее пленение“ государственным началом, нежели

это было в Византийской империи. Под воздействием идеи самодержавия при Петре 1 начался новый строй церковной жизни, возглавляемый коллегиальным учреждением с подчинением власти светского лица, — обер-прокурора, вместо духовной главы — патриарха. Этот строй, характеризуется еще большим усилением бюрократизма в церковном управлении от верхов, до низов его; обезличением власти епископата, совершенным оттеснением народа от церковных дел. Если и находятся защитники „каноничности“ этого строя, то они понимают ее своеобразно, не в смысле согласованности этого строя с древними церковными законами, а в смысле только признания его вселенскими патриархами. Но ведь это далеко не одно и то же. В древних канонах прецедентов этому строю нет. Отношение его к древним канонам иронически удачно выразил архиепископ Димитрий Херсонский на одном из заседаний особого предсоборного присутствия в 1906 г. „До Синодального Управления у нас было Патриаршество. Оно сделало русскую церковь Автокефальной. Синод же построен так, что не имеет председателя. Таким образом русская автокефальная церковь сделалась как бы акефальной (безголовой). Вместо головы был со стороны приставлен к телу церкви глаз, „Око государево“. Оттого, что Синод был акефальным, и произошло то, чего следовало ожидать от безголового организма, что в антирелигиозной литературе называется летаргией, параличем“ (приб. к Церк. Вед. 1906 г.—V 21, стр. 1328).

В 1906 г. консилиум специалистов в лице особого предсоборного присутствия был созван к одру этого параличного больного организма. По справкам с канонами он определил для излечения болезни поставить больного в более соответствующие ему условия — вернуть голову патриарха, и ввести последнего в непосредственное отношение к главе государства. Этим выздоровление опесничивалось. В 1917 г. Московский Собор поспешил осуществить этот рецепт. Но он удался лишь в одной его части. Патриарх был поставлен. Установить же отношения патриарха к государству не было во власти собора. Одновременно с работой собора совершилось формирование нового государства, которое с первых шагов своего бытия порвало связь с церковью; оно старательно отгораживается от религии вообще; оно проводит начало материализма и атеизма; оно не знает никаких канонических основ церкви и создает положение церкви, продиктованное исключительно интересами государства. Таким образом начинается для церкви новая смена системы управления, организации ее строя.

Что будет руководить организацией этого нового строя, каноны или живая действительность? Ответить

на этот вопрос не так уж трудно. Пока то появится в церкви орган соответствующего делу значения. Пока то он добьется возможности осуществлять свои права и полномочия. Пока то он выработает „канонические“ начала нового церковного строя. Пока все это будет делаться, жизнь не ждет. Она течет своим порядком и сама находит себе необходимое русло, направляющее это течение. Религия жива, жива и церковь. Живая Церковь по необходимости имеет какие то формы своего бытия. Весьма естественно, что в них найдется очень много элементов не канонических, может быть и антиканонических. Но дело в том, что эти новые формы, за отсутствием соответствующих церковной потребности канонов, составляют обычное право. В нем зарождаются те обычаи, которые способны создать условия неприменимости древних законов. Так дело происходит в церкви во все переходные периоды ее существования. Так было и пред Трулльским Собором. И если у нас когда нибудь осуществится собор в роде Трулльского, ему останется только подвести канонические основы под новый церковный строй, кое что в нем упорядочить, а те каноны, которые будут с ним несогласны, оставить без внимания. Это будет настоящая копия канонической работы Трулльского Собора.

Современное состояние церковной дисциплины представляет из себя печальную картину развала. В спорах с обновленчеством староцерковники взяли для себя монополию каноничности. Они о себе внушают массам народа, что их церковь „старая православная каноническая“. Среди них не мало убежденных апологетов этой каноничности. До вчерашнего дня ничего неслыхавшие о канонах, нынче яростно толкуют 2-е правило Трулльского Собора, 1-е правило VII Собора. Авторитет этих соборов в их глазах проливает свое священное сияние на все каноны и сообщает им полную неприкосновенность.

Между тем в практическом применении канонов староцерковники дают удивительный пример злоупотребления ими. Раскол Сергиевцев и Григориан у всех на глазах. В то время, как сергиевцы душу полагают за патриаршую идею, григорьевцы отстаивают обновленческую идею соборности. Пользование одними и теми же канонами не мешает им быть в расколе друг с другом, произносить друг другу канонические приговоры и находить для своего собственного оправдания и успокоения „канонические“ основания.

Эта каноническая свистопляска заставила нас много думать и изучать нашу церковную канонику, чтобы понять причину такой эластичности канонов. Кажется, что нам удалось напасть на правильный след.

Архиепископ Сергий (Томский).

7. Награды по Св. Синоду (с 15 мая 1930 г.)

А. АРХИЕРЕИ.

1. Саном Архиепископа.

1. Еп. Петр Дмитриевский, Викарий Московской еп., 11 июня.
2. Еп. Капитон б. Боровичский (Лавров), 11 июня.
3. Еп. Серафим Кунгурский (Коровин), 25 июня.
4. Еп. Константин (Смирнов) Вяземский.

II. Крестом для ношения на клобуке.

1. Архиепископ Александр (Введенский) Александровский, 2 июля.
2. Архиепископ Алексей (Златорунский) Сталинградский, 20 августа.
3. Архиепископ Павел (Раевский) викарий Ленинградской епархии, 29 октября.

III. Крестом для преднесения при богослужении.

1. Мелхиседек Митрополит Алма-Атинский и Казакстанский, 2 июля.

Б. ДУХОВЕНСТВО.

I. Наперстным крестом с украшениями.

1. Прот. Смеловский Александр, с. Ханина Калужской еп., 9 июля.
2. Прот. Светлов Евграф, с. Русанова Калужской еп., 9 июля.
3. Прот. Немов В. Тульской еп., 16 июля.
4. Прот. Ивановский Александр г. Тулы, 9 сентября.

II. Палицею.

1. Прот. Архангельский Василий г. Тулы, 31 мая.
2. Прот. Покровский Иоанн г. Тулы, 31 мая.
3. Прот. Рябцевский Александр с. Березники Шуйского округа, 11 июня.
4. Прот. Корнев Петр Кубанской области, 18 июня.
5. Прот. Чмутов Георгий Кубанской еп., 18 июня.
6. Прот. Перкатов Александр Череповецкой епархии, 25 июня.
7. Прот. Благосклонский М. Тульской еп., 16 июля.
8. Прот. Алешинцев Василий, г. Тотьмы Вологодской еп., 23 июня.
9. Прот. Троицкий Александр, Тульской еп., 13 авг.
10. Прот. Поломошнов Петр г. Барнаула, 13 августа.
11. Прот. Попов Дальне-Восточная Митр., 20 августа.
12. Прот. Ельцов Виктор Джетысуйской еп., 20 авг.
13. Прот. Афанасьев В. Верхне-Камской еп., 9 сент.
14. Прот. Раевский Иоанн г. Тулы, 9 сентября.
15. Прот. Вознесенский Николай Тульской еп., 9 сент.

16. Прот. Нечаев Петр с. Частые Колодези Тульской еп., 9 сентября.

17. Прот. Тушкевич Василий Кубанской еп., 2 окт.

18. Прот. Никольский Павел Владикавказской епарх., 13 октября.

19. Прот. Артюшенко Анания Омской еп., 22 октября.

Ш. Митрою.

1. Прот. Кедров Георгий Петро-Павловской церкви г. Москвы, 11 июня.

2. Прот. Пречистенский Алексей Кубанской еп., 18 июня.

3. Прот. Закедский Владимир Георгиевской церкви г. Рыбинска, 18 июня.

4. Прот. Асоченский Иоанн Смоленского Собора г. Воронежа, 18 июня.

5. Прот. Алферов Николай с. Ново-Яковлева Тульской еп., 25 июня.

6. Прот. Новгородский Д. Тульской еп., 16 июня.

7. Прот. Успенский Григорий Тульской еп., 13 авг.

8. Прот. Николаев Михаил г. Ферганы, 13 августа.

9. Прот. Громов Виктор с. Важин Ленинградской еп., 20 августа.

10. Прот. Кульметев Леонид г. Задонска Воронежской еп., 3 сентября.

11. Прот. Лосинский Александр Кубанской еп., 2 окт.

12. Прот. Розанов Александр Семеновского кладбища г. Москвы, 7 октября.

13. Прот. Касимов Сергей Владикавказской епарх., 13 октября.

14. Прот. Петров Вассиан Карельской еп., 13 октября.

15. Прот. Смирнов Василий Калужской еп., 13 окт.

IV. Саном Протопресвитера.

1. Прот. Иоасафов Стефан Ставропольской еп., 13 авг.

2. Прот. Невский Петр Сергиевской церкви г. Тулы, 9 сентября.

3. Прот. Добронравов Константин Пермской епарх., 17 сентября.

V. Саном Протоиерея.

1. Свящ. Жасминов Константин с. Беседы Московской еп., 16 июля.

2. Свящ. Безсонов Петр Куб. епархия, 23 июля.

3. Свящ. Семенов Василий Пантелеимон. часовни г. Москвы, 13 августа.

VI. Саном Архидиакона.

1. Протодиакон Виссонов Ив., 9 сентября.

8. Награды по Св. Синоду до 1 января 1931 г.

А. ДУХОВЕНСТВО.

I. Крестом с Украшениями.

1. Бондаренко Георгий прот. с. Очки Крымской митр., 29 октября.
2. Лизунов Иван прот. Троицкого Собора г. Буинска, 30 декабря.
3. Троицкий Александр прот. Пятницкой церкви г. Казани, 30 декабря.

4. Озерский Михаил прот. с. Каратан Казанской еп., 30 декабря.

5. Харитонов Ефрем прот. с. Юкачи Казанский еп., 30 декабря.

6. Егоров Иван прот. с. Ново-Троицкого, Казанской еп., 30 декабря.

7. Смирнов Всеволод прот. с. Кляуш, Казанской еп., 30 декабря.

II. Палицею.

1. Блыгин Клавдий прот. Северо-Кавказской митр., 17 декабря.
2. Саливон Василий прот. Минусинской еп., 30 окт.
3. Добролюбов Александр прот. г. Майкопа, 30 окт.
4. Черновский Николай прот. Ленинградской епарх., 29 октября.
5. Якиманский Александр прот. г. Ивано-Вознесен., 4 ноября.
6. Замятин Павел прот. г. Новосибирска, 3 декабря.
7. Адаменко Василий прот. Ильинской церкви г. Нижнего Новгорода, 10 декабря.
8. Колесников Александр прот. Кубанской еп., 17 дек.
9. Кондратов Николай прот. Кубанской еп., 17 дек.
10. Бакулин Федор прот. Кубанской еп., 17 декабря.

III. Митрою.

1. Дмитриевский Василий прот. Екатерининской церкви г. Ленинграда, 18 ноября.
2. Измайлов Алексей прот. Смоленского кладбища в Ленинграде, 18 ноября.
3. Покровский Виталий прот. церкви Алексея Человека Божия в Ленинграде, 18 ноября.
4. Веселовский Алексей прот. Ленинграда, 18 ноября.
5. Скобелев Тимофей прот. с. Лототь Алтайской еп., 3 декабря.
6. Кузьмин Емельян прот. Иверской Часовни, 10 дек.
7. Орлов Владимир прот. Кубанской еп., 17 декабря.
8. Наризняк Андрей прот. Кубанской еп., 17 дек.
9. Скрипченко Иоанн прот. Кубанской еп., 17 дек.
10. Руднев Павел прот. Кубанской еп., 17 декабря.
11. Левитский Стефан прот. Петро-Павловской церкви г. Ташкента, 22 декабря.
12. Колокольников Михаил прот. Покровской церкви г. Казани, 30 декабря.
13. Богоносцев Федор прот. с. Тетюш Казанской еп., 30 декабря.

14. Воробьев Федор прот. с. Дьяковки Астраханской еп., 30 декабря.

IV. Саном Протопресвитера.

1. Троицкий Семеон прот. Покровского Собора в Ростове на Дону, 18 ноября.
2. Гремячевский Михаил прот. Матвеевского Собора г. Ленинграда, 18 ноября.
3. Никольский Николай прот. Новосибирского Собора, 3 декабря.
4. Вяткин Михаил прот. Михаила Архангельской церкви г. Рубцова, 3 декабря.
5. Чмутов Терентий прот. станицы Екатерининской Кубанской еп., 17 декабря.

V. Саном Архидиакона.

1. Молюхин М. Протоинок Новосибирского Собора, 10 декабря.

Б. АРХИЕРЕИ.**I. Саном Архиепископа.**

1. Петр Епископ Рыбинский, 29 октября.
2. Александр Епископ Минусинский, 3 декабря.
3. Филарет Епископ Уржумский, 10 декабря.
4. Максим Епископ Викарий Ново-Сибирской епарх., 30 декабря.

II. Крестом на клобук.

1. Алексей Копытов Архиепископ, 3 декабря.
2. Тимофей Архиепископ Чувашской еп., 10 дек.
3. Владимир Архиепископ Краснококшайский, 10 дек.

III. Двумя Панагиями при богослужении.

1. Серафим Митрополит Ленинградский, 18 ноября.

9. Список православных епископов находящихся в ведении Священного Синода православных церквей в СССР.

1. Члены Священного Синода от Епископов.

1. Митрополит Виталий (Введенский) Председатель Св. Синода.
2. Митрополит Александр (Введенский) Заместитель Председателя Св. Синода.

2. Московская Митрополия.

Московская Епархия: Митрополит Виталий (Введенский).
 Викарии: Дмитровский Архиепископ Петр (Прокофьев).
 Серпуховский Епископ Иоанн (Мокрев).
 Орехово-Зуевская Епархия: Архиепископ Петр (Рождественский).
 Тульская Епархия: Митрополит Георгий (Добронравов).
 Викарии: Ефремовский Епископ Николай (Смирнов).
 Алексинский Архиепископ Петр.
 Калужская Епархия: Архиепископ Николай (Винокуров).
 Рязанская Епархия: Архиепископ Михаил (Постников).
 Викарий: Касимовский Епископ Геннадий (Марченко).
 Тверская Епархия: Архиепископ Сергей (Фоворский).

3. Северо-Западная Митрополия.

Ленинградская Епархия: Митрополит Серафим (Руженцев).
 Лужский Архиепископ Николай (Платонов).
 Лодейнопольский Архиепископ Павел (Раевский).

Тихвинский Архиепископ Михаил (Попов).
 Петергофский Архиепископ Макарий (Торопов).
 Псковская Епархия: Митрополит Модест.
 Новгородская Епархия: Митрополит Василий (Некрасов).
 Викарий Демьянский Архиепископ Михаил (Смелков).
 Викарий Старорусский Архиепископ Капитон (Лавров).
 Череповецкая Епархия: Митрополит Николай (Федотов).
 Карельская Епархия: Митрополит Александр (Надеждин).
 Викарий Повенецкий Михаил (Рыболовлев).

4. Северная Митрополия.

Архангельская Епархия: Митрополит Геронтий (Шевягин).
 Вологодская Епархия: Архиепископ Александр (Лавров).
 Викарий Тотемский Архиепископ Кирилл (Ильинский).
 Велико-Устюжская Епархия: (вакансия).
 Сысоло-Вымская (Усть-Сысольская) Епархия: Архиепископ Александр (Сахаров).

5. Западная Митрополия.

(Митрополия в Смоленске).

Смоленская Епархия: Митрополит Михаил (Князевский).
 Вяземская Епарх.: Архиепископ Константин (Смирнов).
 Брянская Епархия: Епископ Александр (Цветков).

Великолукская Епархия: Архиепископ Михаил (Сви-
дербский).

6. Митрополия Центр.-Промышл. Области.

(Митрополия в Иваново-Вознесенске).

Иваново-Вознесенская Епархия: Митрополит Дмитрий
(Троицкий).

Александровская Епархия: Архиепископ Александр
(Введенский).

Ярославская Епархия: Епископ Софония (Яськевич).

Рыбинская Епархия: Архиепископ Павел (Громов).

Владимирская Епархия: Архиепископ Николай (Орлов).

Костромская Епархия: Архиепископ Серапион (Спе-
ранцев).

7. Нижегородская Митрополия.

Нижегородская Епархия: Митрополит Иоанн (Миртов).

Вятская Епархия: Епископ Сергей (Андреев).

Уржумская Епархия: Архиепископ Иннокентий (Ко-
пейкин).

Яранская Епархия: Архиепископ Филарет (Домрачев).

Краснококшайская (Марийская) Епархия: Архиеписк.
Владимир (Дерябин).

Чувашская Епархия: Архиепископ Тимофей (Зайков).

Викарий Чебоксарский Епископ Герасим (Домбровский).

8. Митрополия Центр. Черноземной Области.

(Митрополия в Воронеже).

Воронежская Епархия: Митрополит Корнилий (Попов).

Борисоглебская Епархия: Архиепископ Александр (Фи-
липов).

Елецкая Епархия: Архиепископ Николай.

Козловская Епархия: Архиепископ Иосаф (Рогозин).

Курская Епархия: Архиепископ Дмитрий (Крылов).

Львовская Епархия: Епископ Николай (Соколов).

Орловская Епархия: Архиепископ Петр (Успенский).

Острогожская Епарх.: Архиепископ Алексей (Щербаков).

Россошанская Епарх.: Архиепископ Гермоген (Лебедев).

Тамбовская Епархия: Архиепископ Василий (Павлов).

Старо-Оскольская Епархия:

Белгородская Епархия: Епископ Иоанн (Симонов).

9. Митрополия Средне-Волжского края.

(центр г. Самара).

Самарская Епархия: Митрополит Александр (Анисимов).

Викарий Бузулукский Епископ Феофан (Соколов).

Ульяновская Епарх.: Архиепископ Иоанн (Никольский).

Викарий Мелекесский Епископ Георгий (Лапшин).

Пензенская Епархия: Архиепископ Николай (Розанов).

Викарий Нижне-Ломовский Епископ Викентий (Ники-
порчук).

Бугурусланская Епархия: Архиепископ Василий (Ви-
ноградов).

Оренбургская Епархия: Архиепископ Иоанн (Ильин).

Сызранская Епархия: Епископ Андрей (Расторгуев).

10. Митрополия Нижне-Волжского края.

(центр г. Саратов).

Саратовская Епархия: Архиепископ Макарий (Быстров).

Вольская Епархия: Архиепископ Арсений (Покровский).

Астраханская Епарх.: Архиепископ Гервасий (Малинин).

Сталинградская Епархия: Архиепископ Алексей (Зла-
торунский).

11. Северо-Кавказская Митрополия.

(центр г. Ростов на Дону).

Ростовская на Дону Епарх.: Митрополит Петр (Сергеев).

Армавирская Епархия: Архиепископ Илья (Фокин).

Черноморская Епарх.: Архиепископ Александр (Шубин).

Владикавказская Епархия: Архиепископ Сергей (Та-
наевский).

Донская Епархия: Епископ Сергей (Киреев).

Кубанская Епархия: Митрополит Михаил (Орлинский).

Ставропольская Епарх.: Епископ Николай (Автономов).

Терская (Пятигорская) Епархия: Архиепископ Алексей
(Микулин).

Закавказская Митрополия.

Бакинская Епархия: Архиепископ Михаил (Орлов).

Крымская Митрополия.

Симферопольская Епархия: Митрополит Иерофей (По-
меранцев).

Ялтинская Епархия: Архиепископ Вениамин (Молчанов).

Уральская Митрополия.

(центр г. Свердловск).

Свердловская Епархия: Митрополит Сергей (Карнеев).

Ирбитская Епархия: (вакансия).

Ишимская Епархия: (вакансия).

Кунгурская Епархия: Архиепископ Серафим (Коровин).

Курганская Епархия: Епископ Сергей (Баженов).

Нижне-Тагильская Епархия: Архиепископ Николай
(Тихвинский).

Пермская Епархия: Архиепископ Михаил (Бирюков).

Викарий Мотовилихинский Епископ Феофан (Брюханов).

Сарапульская Епархия: Епископ Петр (Горбатов).

Тобольская Еп.: Архиепископ Сергей (Озерецковский).

Троицкая Епархия:

Тюменская Епархия: Епископ Павел (Громов).

Челябинская Еп.: Архиепископ Палладий (Бельтюков).

Верхне-Камская Епархия: (вакансия).

Казахстанская Митрополия.

(центр г. Алма-Алта).

Алма-Алтинская Епархия: Митрополит Мелхиседек
(Николаев).

Викарий Епископ Николай (Иконников).

Уральская Епархия: Епископ Антоний (Лебедев).

Кустанайская Епархия: Епископ Николай (Шумовский).

Петропавловская Епархия: Архиепископ Алексей (Ко-
нонов).

Акмолинская Епархия: Епископ Сергей (Волков).

Павлодарская Епархия: (вакансия).

Семипалатинская Епарх.: Архиепископ Виктор (Путята).

Средне-Азиатская Митрополия.

(центр г. Ташкент).

Ташкентская Епархия: Митрополит Иоанн (Звездкин).

Юкандская Епархия: Митрополит Василий (Смелов).

Ферганская Епархия: Митрополит Михаил (Трубин).

Западно-Сибирская Митрополия.

(центр г. Новосибирск).

Новосибирская Епархия: Митрополит Петр (Блинов).

Викарии: Барабинский Архиепископ Максим (Свиточ).

Черепановский Архиепископ Михаил (Ни-
колаев).

Алтайно-Барнаульская Епархия: Епископ Анатолий.

Бийская Епархия: Архиепископ Владимир (Злобин).

Каменская Епархия:

Канская Епархия: Архиепископ Виктор (Ципкевич).

Кузнецкая Епархия: Епископ Василий (Лысенко).

Омская Епархия: Архиепископ Матфей (Бережной).

Томская Епархия: Архиепископ Сергей (Дмитриевский).

Минусинская Епархия: Епископ Александр (Турский).

(Окончание следует).

4.4 1981

13.10.15 OBO

2/11 2015 *KL*

ПЗ9

12

фонт

1931

Выдано N 1-2(50-51)

по 10 коп